

СТИХИ И РАССКАЗЫ

КО ДНЮ

ПОБЕДЫ

ДЛЯ ДЕТЕЙ.

День Победы

Майский праздник –
День Победы
Отмечает вся страна.
Надевают наши деды
Боевые ордена.

Их с утра зовёт дорога
На торжественный парад.
И задумчиво с порога
Вслед им бабушки глядят.
(Т. Белозёров)

День Победы

День Победы 9 Мая –
Праздник мира в стране и весны.
В этот день мы солдат вспоминаем,
Не вернувшихся в семьи с войны.

В этот праздник мы чествуем дедов,
Защитивших родную страну,
Подарившим народам Победу
И вернувшим нам мир и весну!
(Н. Томина)

Обелиски

Стоят в России обелиски,
На них фамилии солдат...
Мои ровесники мальчишки
Под обелисками лежат.
И к ним, притихшие в печали,
Цветы приносят полевые
Девчонки те, что их так ждали,
Теперь уже совсем седые.
(А. Терновский)

У обелиска

Застыли ели в карауле,
Синь неба мирного ясна.
Идут года. В тревожном гуле
Осталась далеко война.

Но здесь, у граней обелиска,
В молчанье голову склонив,
Мы слышим грохот танков близко
И рвущий душу бомб разрыв.

Мы видим их - солдат России,
Что в тот далёкий грозный час
Своею жизнью заплатили
За счастье светлое для нас...

Старый снимок

Фотоснимок на стене –
В доме память о войне.
Димкин дед
На этом фото:
С автоматом возле дота,
Перевязана рука,
Улыбается слегка...
Здесь всего на десять лет
Старше Димки
Димкин дед.
(С. Пивоваров)

На радио

Письмо я старался
Писать без помарок:
«Пожалуйста, сделайте
Деду подарок...»
Был долго в пути
Музыкальный привет.

Но вот подошёл
И обнял меня дед –
Пришла к нему в праздник
9 Мая
Любимая песня его
Фронтная.
(С. Пивоваров)

Имя

К разбитому доту
Приходят ребята,
Приносят цветы
На могилу солдата.
Он выполнил долг
Перед нашим народом.

Но как его имя?
Откуда он родом?
В атаке убит он?
Погиб в обороне?
Могила ни слова
О том не проронит.
Ведь надписи нет.

Безответна могила.
Знать, в грозный тот час
Не до надписей было.
К окрестным старушкам
Заходят ребята –
Узнать, расспросить их,
Что было когда-то.

- Что было?!

Ой, милые!..

Грохот, сраженье!
Солдатык остался

Один в окруженье.
Один –а не сдался
Фашистскому войску.
Геройски сражался
И умер геройски.
Один –а сдержал,
Поди, целую роту!..
Был молод, черняв,
Невысокого росту.
Попить перед боем
В село забегал он,
Так сказывал, вроде,
Что родом с Урала.
Мы сами сердечного
Тут схоронили –
У старой сосны,
В безымянной могиле.
На сельскую почту
Приходят ребята.
Письмо заказное
Найдёт адресата.
В столицу доставят
Его почтальоны.
Письмо прочитает
Министр обороны.
Вновь списки просмотрят,

За записью запись...
И вот они –
Имя, фамилия, адрес!
И станет в колонну
Героев несметных,
Ещё один станет –
Посмертно,
Бессмертно.
Старушку с Урала
Обнимут ребята.
Сведут её к сыну,
К могиле солдата,
Чьё светлое имя
Цветами увито...
Никто не забыт,
И ничто не забыто!
(С. Погореловский)

Что за праздник?

В небе праздничный салют,
Фейерверки там и тут.
Поздравляет вся страна
Славных ветеранов.
А цветущая весна
Дарит им тюльпаны,
Дарит белую сирень.
Что за славный майский день?
(Н. Иванова)

Дедушкины друзья

Май... Вовсю щебечут птицы,
И парад идёт в столице.
В орденах шагают деды.
Поздравляем с Днём Победы!
Приходят к дедушке друзья,
Приходят в День Победы.
Люблю подолгу слушать я
Их песни и беседы.
Горят на солнце золотом
Награды боевые,
И входят в дом,
В наш мирный дом,
Дороги фронтовые.
Я молча рядышком сижу,
Но кажется порою,
Что это я в прицел гляжу,
Что я готовлюсь к бою.
Приходят к дедушке друзья
Отпраздновать Победу.
Всё меньше их,
Но верю я:
Они опять приедут.

Что такое День Победы

Что такое День Победы?
Это утренний парад:
Едут танки и ракеты,
Марширует строй солдат.

Что такое День Победы?
Это праздничный салют:
Фейерверк взлетает в небо,
Рассыпаясь там и тут.

Что такое День Победы?
Это песни за столом,
Это речи и беседы,
Это дедушкин альбом.

Это фрукты и конфеты,
Это запахи весны...
Что такое День Победы –
Это значит – нет войны.

(А. Усачёв)

Праздничное утро

9 Мая!

Восторги и боль!
Поздравить тебя
С Днём Победы позволь!
Сирень, вишни, яблони
Брызнули цветом.
Всем, кто воевал,
Благодарны за это.

Счастливое утро –
Чудесный подарок!
Они отразили
На фронте удары.
С земли, с моря, с неба
Прогнали врага.
Всем память о предках
Светла, дорога.

Пускай на минуту
Умолкнут все речи...
И в память о них
Зажигаются свечи

Праздник Победы

В славный праздник – День Победы,
Я спешу поздравить деда.
Он вояка храбрый, бравый,
Защищал свою державу!
В 20 лет – солдат бывалый,
Горя видел он немало.
Он с боями шёл от Волги.
Путь был трудным, страшным, долгим.
Сталинград, Москва, Варшава...
За отвагу – Орден Славы.
Столько званий и медалей
Вы, поверьте, не встречали!
Дед рассказывал немножко
Про войну и про бомбёжку.
Как в окопах кашу ели,
И до срока поседали.
Был он ранен и простужен,
Шёл в атаку, был контужен.
И в походном медсанбате
Повстречался с бабой Катей.
Повезло и ей, и деду:
Вместе встретили Победу.
И теперь цветущим маем
Праздник дружно отмечаем.
Мир пусть будет на планете!
Счастья – взрослым,
Счастья – детям!
(Т. Лаврова)

Дедушкин рассказ

Вчера мне рассказывал дедушка Женя:
Отряд партизанский попал в окруженье.
Осталось у них восемнадцать гранат,
Один пистолет и один автомат.

Всё больше в отряде погибших бойцов,
Всё крепче фашисты сжимают кольцо, –
Они за кустами, они за камнями.
И крикнул мой дедушка: "Родина с нами!"

И все побежали навстречу врагу,
И стали гранаты бросать на бегу.
Все храбро сражались, о смерти забыв, –
И вот, удалось совершить им прорыв.

Сквозь лес по болоту они уходили:
А деда медалью потом наградили.
(А. Парошин)

Пусть дети не знают войны

Войны я не видел, но знаю,
Как трудно народу пришлось,
И голод, и холод, и ужас –
Всё им испытать довелось.

Пусть мирно живут на планете,
Пусть дети не знают войны,
Пусть яркое солнышко светит!
Мы дружной семьёй быть должны!

Погибшим и живым

Погибшим –
Быть бессменно на посту,
Им жить в названьях улиц и в былинах.
Их подвигов святую красоту
Отобразят художники в картинах.

Живым –
Героев чтить, не забывать,
Их имена хранить в бессмертных списках,
Об их отваге всем напоминать
И класть цветы к подножьям обелисков!

Вместе с дедушкой

Растаял утренний туман,
Красуется весна...

Сегодня дедушка Иван
Начистил ордена.

Мы вместе в парк идём
Встречать

Солдат, седых, как он.

Они там будут вспоминать

Свой храбрый батальон.

Там по душам поговорят

О всех делах страны,

О ранах, что ещё болят

С далёких дней войны.

Походы вспомнят и бои,

Окопный неуют

И песни бравые свои,

Наверное, споют.

Споют о мужестве друзей,

Что в землю полегли,

Споют о Родине своей,

Что от врагов спасли.

Спасли народы разных стран

От рабства и огня...

Я рад, что дедушка Иван

Берёт с собой меня.

9 мая

Май.
Россия.
Цветёт весна.
Отгремела давно война.
И сегодня у братских могил
Вспомним тех, кто нам жизнь сохранил.

Медали

Ветеран – боец бывалый,
Повидал за жизнь немало.
Он с отвагою в бою
Защищал страну свою!

В День Победы засверкали
На груди его медали.
На груди его - медали!
Мы с сестрой их сосчитали.

Шинель

— Почему ты шинель бережешь? —
Я у папы спросила. —
Почему не порвешь, не сожжешь? —
Я у папы спросила.

Ведь она и грязна, и стара,
Приглядись-ка получше,
На спине вон какая дыра,
Приглядись-ка получше!

— Потому я ее берегу, —
Отвечает мне папа, —
Потому не порву, не сожгу, —
Отвечает мне папа. —

Потому мне она дорога,
Что вот в этой шинели
Мы ходили, дружок, на врага
И его одолели!
(Е. Благинина)

Страна цвела. Но враг из-за угла
Свершил налет, пошел на нас войною.
В тот грозный час,
Стальной став стеною,
Вся молодость оружие взяла,
Чтоб отстоять Отечество родное.
(А. Безыменский)

Война. Жестокая война
Не первый месяц длится...
Жизнь, как струна, напряжена,
В опасности столица.
(Н. Добронравов)

Салют

Скорей, скорей одеться!
Скорей позвать ребят!
В честь праздника большого
Орудия палят.
Вокруг все было тихо,

И вдруг — салют! Салют!
Ракеты в небе вспыхнули
И там, и тут!

Над площадью,
Над крышами,
Над праздничной Москвой
Взвивается все выше
Огней фонтан живой!

На улицу, на улицу
Все радостно бегут,
Кричат: «Ур-ра!»
Любуются
На праздничный
Салют!
(О. Высотская)

Мирная считалка

Раз-два-три-четыре-пять!
Всех чудес не сосчитать.
Красный, белый, желтый, синий!
Медь, железо, алюминий!
Солнце, воздух и вода!
Горы, реки, города!
Труд, веселье, сладкий сон!
А война пусть выйдет вон!
(М. Карем)

Пусть будет мир

Пусть небо будет голубым,
Пусть в небе не клубится дым,
Пусть пушки грозные молчат
И пулеметы не строчат,
Чтоб жили люди, города...
Мир нужен на земле всегда!
(Н. Найденова)

Навек запомни! (отрывок)

Куда б ни шел, ни ехал ты,
Но здесь остановись,
Могиле этой дорогой
Всем сердцем поклонись.

Кто б ни был ты —
Рыбак, шахтер,
Ученый иль пастух, —
Навек запомни: здесь лежит
Твой самый лучший друг.
И для тебя, и для меня
Он сделал все, что мог:
Себя в бою не пожалел
И Родину сберег.
(М. Исаковский)

День Победы.

День Победы
Отмечает вся страна.
Надевают наши деды
Боевые ордена.

Их с утра зовет дорога
На торжественный парад,
И задумчиво с порога
Вслед им Бабушки глядят.
(Т. Белозеров)

Памятник славы

На поляне, от лагеря близко,
Где багульник все лето цветет,
На дорогу глядят с обелиска
Пехотинец, матрос и пилот.

Отпечаток счастливого детства
Сохранился на лицах солдат,
Но уже никуда им не деться
От военной суровости дат.

«Вот в таком же зеленом июне, —
Нам сказал пожилой старшина, —
Забрала их, веселых и юных,
И домой не вернула война.

На рассвете, прижав автоматы,
Шли солдаты на штурм высоты...».
Нестареющим нашим вожатым
Мы к ногам положили цветы.
(В. Фетисов)

Что такое День Победы?
Это утренний парад:
Едут танки и ракеты,
Марширует строй солдат.
Что такое День Победы?
Это праздничный салют:
Фейерверк взлетает в небо,
Рассыпаясь там и тут.
Что такое День Победы?
Это песни за столом,
Это речи и беседы,
Это дедушкин альбом.
Это фрукты и конфеты,
Это запахи весны...
Что такое День Победы –
Это значит – нет войны.
(А. Усачёв)

Была война...

Была война.
И гибли люди.
И шёл за Родину солдат.
Он воевал.
И был он храбрым.
И бил фашистов всех подряд.
И так дошёл он до Берлина.
Четыре года воевал.
Чтоб я о бабушкином папе
Всем в День Победы
Рассказал.

Мир

Нет, слово «мир» останется едва ли,
Когда войны не будут люди знать.
Ведь то, что раньше миром называли,
Все станут просто жизнью называть.

И только дети, знатоки былого,
Играющие весело в войну,
Набегавшись, припомнят это слово,
С которым умирали в старину.

(В. Берестов)

День Победы

День Победы
Майский праздник —
Отмечает вся страна.
Надевают наши деды
Боевые ордена.

Их с утра зовет дорога
На торжественный парад,
И задумчиво с порога
Вслед им Бабушки глядят.

(Т. Белозеров)

День Победы!

День Победы!
День Победы!
На парад мы все идём.
День Победы!
День Победы!
Красные флажки несём.
День Победы!
День Победы
Отмечает вся страна!
День Победы!
День Победы!
Ведь она у нас одна!
Мы несём флажки с цветами.
В самый мирный день в году.
Никогда не знайте, дети,
Про войну и про беду!

(Татьяна Шапиро)

Владимир Беляев

О блокадном Ленинграде

Алёша, его мама и папа жили в Ленинграде. В тот жаркий летний день они все вместе пришли в зоопарк. Алёша ел мороженное и ходил от клетки к клетке, рассматривая слонов, жирафов, обезьян... Вдруг по радио объявили: «Началась война». С этой минуты изменилась жизнь каждого человека.

Папа Алёши работал водителем и вскоре ушел на фронт воевать с фашистами. Он стал танкистом.

Через 2 месяца после начала войны немцы окружили город Ленинград. Они хотели, чтобы ленинградцы сдались, и каждый день бомбили город. Вскоре в магазинах совсем не осталось еды.

Начался голод, а с наступлением зимы еще и холод.

Но истощенные люди всё равно продолжали работать. Мама Алёши целыми днями стояла у станка на заводе, изготавливая пули, снаряды и бомбы.

Алёша ходил в детский сад. Там детей кормили жидкими кашами на воде и супами, в которых плавали несколько кусочков картошки.

Когда начиналась бомбежка, детей уводили в темный подвал. Дети сидели, тесно прижавшись друг к другу, и слушали, как наверху ухают бомбы.

Ленинградцы в день получали маленький кусочек хлеба. За водой ходили к реке и от туда таскали тяжелые, полные воды ведра. Чтобы согреться, топили печки и сжигали в них книжки, стулья, старую обувь, тряпки.

Почти три года провели люди в блокадном Ленинграде. Но не сдались!

Алёша сейчас уже старый человек – Алексей Николаевич. И каждый день он приходит к памятнику Победы, чтобы поклониться тем, кто погиб во время войны.

Лев Кассиль

О мальчике Тишке и отряде немцев

У мальчика Тишки была большая семья: мама, папа и три старших брата. Деревня, в которой они жили, располагалась недалеко от границы. Когда немецкие солдаты напали на нашу страну, Тишке было всего 10 лет.

На второй день войны немцы уже ворвались в их деревню. Они выбрали самых крепких мужчин и женщин и отправили их к себе в Германию на работы. Среди них была и мама Тишки. А сами пошли дальше – завоевывать наши земли. Папа Тишки, его братья, Тишка и другие мужчины деревни ушли в лес и стали партизанами.

Почти каждый партизаны то подрывали немецкие поезда, то перерезали телефонные провода, то раздобывали важные документы, то захватывали в плен немецкого офицера, то выгоняли из деревни немцев.

А для Тишки тоже была работа. Он ходил по деревням и высматривал, сколько у немцев пушек, танков и солдат. Потом возвращался обратно в лес и докладывал командиру. Однажды в одной из деревень Тишку поймали два немецких солдата. Тишка сказал, что идет к бабушке, но немцы ему не поверили: «Ты знаешь, где партизаны! Отведи нас к ним!».

Тишка согласился и повел за собой большой немецкий отряд. Только шел он не к партизанам, а совершенно в противоположную сторону, к огромному топкому болоту. Болото было покрыто снегом и казалось огромным полем. Тишка шёл через болото только по одной ему известной невидимой тропинке. Немцы же, следовавшие за ним, проваливались в темную жижу. Так один мальчик уничтожил весь немецкий отряд.

Михаил Прудников

Особое задание

Задание было необычным. Называлось оно особым. Командир бригады морских пехотинцев полковник Горпищенко так и сказал:

— Задание необычное. Особое. — Потом переспросил: — Понятно?

— Понятно, товарищ полковник, — ответил старшина-пехотинец — старший над группой разведчиков.

Был он вызван к полковнику один. Вернулся к своим товарищам. Выбрал в помощь двоих, сказал:

— Собирайтесь. Задание выпало нам особое.

Однако что за особое, пока старшина не говорил.

Дело было под новый, 1942 год. Ясно разведчикам: в такую-то ночь, конечно, задание сверхособое. Идут разведчики за старшиной, переговариваются:

— Может, налёт на фашистский штаб?

— Бери выше, — улыбается старшина.

— Может, в плен генерала схватим?

— Выше, выше, — смеётся старший.

Переправились ночью разведчики на территорию, занятую фашистами, продвинулись вглубь. Идут осторожно, крадучись.

Опять разведчики:

— Может, мост, как партизаны, идём взрывать?
— Может, на фашистском аэродроме произведём диверсию?

Смотрят на старшего. Улыбается старший.

Ночь. Темнота. Немота. Глухота. Идут в фашистском тылу разведчики. Спускались с кручи. На гору лезли. Вступили в сосновый лес. Крымские сосны вцепились в камни. Запахло приятно хвоей. Детство солдаты вспомнили.

Подошёл старшина к одной из сосенок. Обошёл, посмотрел, даже ветви рукой пощупал.

— Хороша?

— Хороша, — говорят разведчики.

Увидел рядом другую.

— Эта лучше?

— Сдаётся, лучше, — кивнули разведчики.

— Пушиста?

— Пушиста.

— Стройна?

— Стройна!

— Что же — к делу, — сказал старшина. Достал топор и срубил сосенку. — Вот и всё, — произнёс старшина. Взвалил сосенку себе на плечи. — Вот и управились мы с заданием.

— Вот те и на, — вырвалось у разведчиков. На следующий день разведчики были отпущены в город, на новогоднюю ёлку к детям в детский дошкольный подземный сад.

Стояла сосенка. Стройна. Пушиста. Висят на сосенке шары, гирлянды, разноцветные фонарики горят.

Вы спросите: почему же сосна, не ёлка? Не растут в тех широтах ёлки. Да и для того, чтобы сосенку добыть, надо было к фашистам в тылы пробраться.

Не только здесь, но и в других местах Севастополя зажглись в тот нелёгкий год для детей новогодние ёлки.

Видать, не только в бригаде морских пехотинцев у полковника Горпищенко, но и в других частях задание для разведчиков в ту предновогоднюю ночь было особым.

Сергей Алексеев

Выходное платье

Было это ещё до начала войны с фашистами. Кате Извековой подарили родители новое платье. Платье нарядное, шёлковое, выходное.

Не успела Катя обновить подарок. Грянула война. Осталось платье висеть в шкафу. Думала Катя: завершится война, вот и наденет она своё выходное платье.

Фашистские самолёты не переставая бомбили с воздуха Севастополь. Под землю, в скалы ушёл Севастополь.

Военные склады, штабы, школы, детские сады, госпитали, ремонтные мастерские, даже кинотеатр, даже парикмахерские — всё это врезалось в камни, в горы.

Под землёй организовали севастопольцы и два военных завода.

На одном из них и стала работать Катя Извекова. Завод выпускал миномёты, мины, гранаты. Затем начал осваивать производство авиационных бомб для севастопольских лётчиков.

Всё нашлось в Севастополе для такого производства: и взрывчатка, и металл для корпуса, даже нашлись взрыватели. Нет лишь одного. Порох, с помощью которого подрывались бомбы, должен был засыпаться в мешочки, сшитые из натурального шёлка.

Стали разыскивать шёлк для мешочков. Обратились на различные склады.

На один:

— Нет натурального шёлка.

На второй:

— Нет натурального шёлка.

Ходили на третий, четвёртый, пятый.

Нет нигде натурального шёлка.

И вдруг... Является Катя. Спрашивают у Кати:

— Ну что — нашла?

— Нашла, — отвечает Катя.

Верно, в руках у девушки свёрток.

Развернули Катин свёрток. Смотрят: в свёртке — платье. То самое. Выходное. Из натурального шёлка.

— Вот так Катя!

— Спасибо, Катя!

Разрезали на заводе Катино платье. Сшили мешочки. Засыпали порох. Вложили мешочки в бомбы. Отправили бомбы к лётчикам на аэродром.

Вслед за Катей и другие работницы принесли на завод свои выходные платья. Нет теперь перебоев в работе завода. За бомбой готова бомба.

Поднимаются лётчики в небо. Точно бомбы ложатся в цель.

Валентина Осеева

Андрейка

Андрейке двенадцать лет. Он такой важный в своем рабочем костюме ремесленника. В его черных глазах горячая готовность на любые дела, на любой подвиг. Но таким Андрейка сделался не сразу. Над Андрейкой прошла война, и это большое событие в его маленькой жизни сделало его взрослее. Когда мальчику было семь лет, все рассказы о войне казались ему далекими и страшными сказками, а жизнь была веселая. С утра убегал Андрейка с соседскими ребятами на речку, купался и валялся в горячем песке на берегу и только тогда возвращался домой, когда раздавался звучный голос старшего брата Антона:

- Ау! Андрейка!

Встряхивая мокрой головой, он мчался на зов.

Он радовался, что мать и брат уже дома, что на столе стоит миска горячего картофеля с мясом, что скоро наступят теплые летние сумерки. Мать сядет на крылечко, Андрейка примостится сбоку, а Антон приляжет на траву и будет рассказывать о своих товарищах, о работе, о новых заводских машинах и о своем станке, который он называл "сердечным другом". Андрейка видел этот станок. Как-то раз Антон взял с собой братишку на завод и показал ему свой цех. На заводе Андрейке все понравилось: и блестящий станок Антона, и широкие светлые окна цеха, и взрослые рабочие, которые спрашивали у Антона совета и слушались его. А с Андрейкой шутили, приглашая его вместе работать. Андрейка смущался, а Антон серьезно отвечал:

- Шутки шутками, а лет через пяток будет он мне помощником!

В это воскресенье Антон с утра взялся за починку забора. Он принес из сарая целую охапку досок и начал их обстругивать. Андрейка стоял и смотрел, как из-под рубанка желтыми завитушками падают на траву стружки и доска делается гладкой, новой, светлой.

"Эк ему все удастся!" - думает Андрейка, с завистью поглядывая на брата. А брат, посвистывая, ловко перебрасывал с руки на руку дощечку, крепко упирал ее одним концом в станок и легко проводил по ней рубанком, отбрасывал стружки. Один раз он дал братишке рубанок. Андрейка покраснел от удовольствия и, чтобы не осрамиться перед братом, изо всех своих силенок врезал рубанок в доску.

- Заехал сгоряча, - спокойно сказал Антон. - Полегонечку надо - это не дрова рубить! Андрейка попробовал еще. Стружка у него завилась тоненькая, как мышинный хвостик.

- Не могу, - сказал он со вздохом.

- Пробуй, пробуй! - закричал Антон. - "Не могу" - такого слова нет, такого слова даже грудной ребенок не скажет!

- А какое слово грудной ребенок скажет? - спросила мать. Андрейка хмыкнул от удовольствия и лукаво посмотрел на брата.

- Какое слово? - переспросил Антон, поглаживая рукой доску.

- Очень простое: "Агу. Вырасту - смогу".

Мать засмеялась. Вдруг калитка громко хлопнула.

По дорожке бежали товарищи Антона - Сергей и Борис. За ними, прихрамывая, торопился сын соседа Алексей. Все трое, размахивая руками, кричали:

- Включи радио, Антон! Антон бросил на станок рубанок и побежал на террасу. Мать поспешно вытерла мокрые руки, поправила платок и присела на кончик стула. Андрейка первый вскарабкался на табуретку и включил радио.

"Граждане и гражданки Советского Союза...".

Андрейка затаил дыхание и переводил глаза с брата на мать, с матери на товарищей Антона. Все слушали молча, не шевелясь.

Но на всех лицах Андрейка вдруг увидел какое-то одинаково суровое, незнакомое ему выражение. Антон стоял, выпрямившись, как будто принимал боевой приказ.

* * *

Через два дня Антон уехал. Вечером перед отъездом он долго сидел с матерью на крылечке. Андрейка боком жался к нему. Брат тихонько гладил кудрявый чубик Андрейкиных волос и говорил:

- Было у матери два сына. Один с врагами дрался, а другой дома работал...

- Андрейка? - спрашивал братишка.

- Он, - серьезно отвечал Антон. - Бывало, ляжет спать пораньше, наберется за ночь сил, подрастет маленько, а утром вскочит, щепок наколет, воды принесет, в лавку сбегает, чай сварит...

Не шутил Антон. И у матери лицо было спокойное, строгое. Андрейка тихонько заложил четыре пальца и пересчитал:

- Щепок наколет, воды принесет, в лавку сбегает, чай сварит...

- ...и всякие дела за Антона справит, - досказал старший брат. Андрейка заложил пятый палец.

- Справлю, - деловито сказал он.

* * *

И правда, на другой день Андрейка поднялся рано. В кухне стояли пустые ведра. Пока мать придет с работы, нужно все дела переделать. Как, бывало, Антон. У того все быстро. Он большие ведра с водой сразу по два приносил. Андрейке так не осилить: он берет в кухне большой чайник. Можно несколько раз сходить. И Андрейка ходит. Он несет чайник в оттопыренной руке, чтобы вода не проливалась на голые коленки, потом перекладывает его в другую руку, потом тащит обеими руками, крепко прижимая к животу. Живот у него весь мокрый, трусики прилипли к телу. Но ведра наполняются. Андрейка идет в сарай. Посвистывая, как Антон, он размахивает маленьким топориком. Сухие щепки колются легко. Андрейка собирает их в кучу и задумывается. Потом, отложив два пальца на руке, вспоминает: в лавку за хлебом надо сходить! На заборе, свесившись вниз головами, ребята давно кричат Андрейке:

- Пошли на речку купаться!
 - Не... - мотает головой Андрейка, - я после...
 - Да пойдем: вода сейчас теплая, горячая...
 - "Пойдем, пойдем"! - передразнивает их Андрейка. - Вам бы только бегать без толку! Антон на фронте... Кто матери помогать будет?
 - А у меня отец пошел, одна бабка дома, - озабоченно говорит Генька. Он потихоньку отходит от забора и кричит Андрейке:
-

- Слышь! Не уходи без меня! Я сейчас!

Ребята давно ушли. Андрейка сидит на крылечке и ждет товарища. "Видно, дело нашлось... - думает он.

- Бабка у них старая, еще старее нашей матери".

Но стриженная голова Геньки уже торчит из кустов.

- Пошли!

Они пошли вдоль Андрейкиного забора, и вдруг Андрейка остановился он увидел большую дыру. Это Антон не успел прибить новые доски. Они лежат на траве, чисто выструганные. И гвозди в коробке стоят под станком.

- Кто же вам теперь забьет-то? - спрашивает Генька.

Андрейка молча перелезает через забор и бежит в дом. Генька со вздохом присаживается на траву. Андрейка возвращается с молотком и поднимает с земли тонкую дощечку.

- Держи, чтоб ровно было! Можешь? - спрашивает он товарища.

- Могу! - говорит Генька, деловито примеривая доску.

- Держи, а я буду гвозди вбивать.

Генька долго прилаживает доску. Гвозди выскакивают из рук Андрейки, и молоток часто бьет невпопад. Но Генька терпеливо ждет, изо всех сил налегая на доску.

- Эх, вода хорошая сейчас! Слышь, ребята плещутся? - говорит он, поглядывая на солнце.

- Выкупаться успеем, - отвечает Андрейка. - А вот если у матери два сына и один воюет, так другой дома должен работать!

Под вечер Андрейка стоит на зеленом пригорке. Мокрые волосы его блестят. Прикрыв ладонью глаза, он смотрит на дорогу и, завидев мать, окликает ее:

- Ау, мама!

И кажется Андрейке, что голос у него стал совсем как у Антона, а сам он такой же крепкий, сильный и высокий, как старший брат, и от этого на маленьком подвижном лице его впервые появляется выражение готовности к подвигу.

Андрейка стоит посреди комнаты и таращит в темноту сонные глаза. Мать молча сует ему какой-то узелок, торопливо гладит по голове и, крепко схватив за руку, тащит в темные сени. Над домом что-то тяжело ухаает; посуда жалобно звенит на полках; тянувший за душу вой, прерываемый диким кошачьим мяуканьем, несется из темноты. Андрейке страшно. Он цепляется за дверь.

- Не бойся... Не бойся... В убежище пойдём. Там все люди сейчас, там и Генечка с бабушкой... Мелкий озноб охватывает Андрейку во дворе. Мать обнимает его одной рукой, и они бегут по темной улице, так крепко прижавшись друг к другу, что босые ноги Андрейки, наскоро обутые в башмаки, попадают под ноги матери. Страшное незнакомое небо разверзается над их головами:

крест-накрест перетянутое широкими белыми лентами, оно все время двигается и в глубине его то далеко, то совсем близко слышно грозное гудение моторов... Иногда тонкие зажженные свечи низко свисают над землей, и вслед за ними в ушах у Андрейки что-то с грохотом лопается. Он цепляется за колени матери, и они оба падают на землю...

- Ничего, сынок... Ничего, миленький... Это Антон фашистов бьет. Андрейка чувствует, как у матери дрожат руки, но имя Антона сразу воскрешает перед ним высокую, крепкую фигуру брата: на его широких плечах зеленая гимнастерка, а в руке настоящая винтовка...

- Антон фашистов бьет! - растерянным шепотом повторяет он. Гордость и восторг охватывают его, и теперь он сам бежит вперед, чтобы скорей поделиться этой новостью с Генькой... И в темноте сквозь грохот рвущихся снарядов, пригнувшись к земле, мать слышит его дрожащий голос:

- Ничего, ничего, мама... Это Антон фашистов бьет...

"Бомбоубежище" - новое слово для Андрейки. Но они с Генькой помогали взрослым носить кирпичи и выбрасывать землю из огромной ямы. В местечке, где живет Андрейка, нет настоящих бомбоубежищ, а то бомбоубежище, которое наскоро рыли старики, женщины и дети, похоже на большую пещеру, узкую и длинную, с земляными сиденьями по бокам.

Андрейка с матерью медленно спускаются по земляной лесенке вниз и с трудом пробираются в узком проходе между сиденьями. В черной тьме Андрейка чувствует только много чьих-то ног, крепко сдвинутых коленей, слышит отрывистое дыхание и тяжелые вздохи женщин. В глубине плачет грудной ребенок, и чей-то голос все время повторяет громким шепотом:

- Тише, граждане, тише! Спокойно, спокойно...

Андрейка хочет окликнуть Геньку. Но удар за ударом сотрясают землю; кто-то из ребят начинает громко плакать; какая-то женщина протискивается к выходу, ее не пускают. И снова страшный удар...

- Не допусти господи... - шепчет чей-то старушечий голос. И в ответ на него из темноты кто-то насмешливо цедит сквозь зубы:

- Уже допустил твой господь.

Андрейка, затиснутый в угол, туго сжатый с обеих сторон людскими телами, чувствует рядом мать. Она стоит, наклонившись над ним всем телом, и, услышав низкое гуденье самолета, закрывает его собой. В полной тьме, как под черным большим платком, сбились в кучу перепуганные дети, старики и женщины. Непонятный тяжелый страх сковывает Андрейку, но он не может удержать в себе свою торжествующую новость:

- Мама, скажи им: это Антон, это наши бьют фашистов!

Никто не отрывался от своих дел. Напротив, все люди работали с упорством и ожесточением. Дела прибавилось у всех. Прибавилось и у Андрейки. Почти все свое время мать проводила на заводе. Андрейка старательно прибирал комнату, стоял в очереди за хлебом и варил супы. В супы он крошил все, что имелось в хозяйстве, - они выходили густые и клейкие, но когда мать забежала домой поесть, она покрывала стол чистой скатертью и, разлив по тарелкам Андрейкин суп, говорила:

- Ишь ты! Вкуснота какая! Не суп, а кисель! Ложка стоит!
И Андрейка, чтобы угодить ей, старался вовсю. Размешивал в кружке муку с водой, делал густую заправку и удивлялся, что когда мать сама варит суп, то у нее он получается светлый и жидкий. В бомбоубежище ходили теперь только старики и дети. Андрейка и Генька решительно отказались сидеть во время воздушной тревоги под землей. У ребят были свои важные дела, которые они выполняли с отчаянным усердием: они тушили зажигательные бомбы. Все мальчики в поселке были заняты этим делом. Они хватали бомбы тряпками, рукавицами и бросали их в воду или засыпали песком. Пожаров не было. Один раз Андрейке и Геньке удалось словить "живую" бомбу. Растопырив руки в старых брезентовых рукавицах, они схватили ее и с торжеством швырнули в кадку с водой.

Андрейка, красный от натуги, со злыми блестящими глазами, сорвал рукавицу и, подняв кулак, показал немецкому самолету кукиш:

- Вот тебе твои бомбы, видал?!

Тяжелые годы пронеслись над Андрейкой. Не раз стоял он над своим супом, придумывая, что еще можно положить в кастрюлю для густоты. Не раз делили они с матерью последний кусок хлеба и, не раздеваясь, ложились в холодную постель. Не раз сжималось сердце мальчика, когда он смотрел на осунувшуюся и постаревшую мать. Антон писал редко, и чем старше становился Андрейка, тем больше понимал, какие страшные опасности окружают его брата. Андрейка вытянулся и похудел. Но только один раз плакал он горькими мальчишескими слезами.

В тот день мать пришла рано. Старые бутсы на ее ногах отяжелели от приставшей к ним глины. Андрейка вытащил ее башмаки на двор и стал на крыльце обмывать их в светлой луже. Мать отказалась от еды и легла. Заунывный звук сирены заставил Андрейку поднять голову... И в тот же момент страшный удар потряс землю, у Андрейки зазвенело в ушах. Он покачнулся и упал...

А потом, как и в первую ночь бомбежки, они с матерью, спотыкаясь, бежали к заводу. Туда бежали все с лопатами, кирками, не обращая внимания на продолжающуюся бомбежку.

На бегу мать останавливалась и считала заводские трубы. Они были целы. А между тем все уже знали, что бомба упала на завод.

- Правое крыло, видать... - задыхаясь, проговорила обогнавшая их соседка.

- Антонов цех! - крикнул кто-то из ребят. Андрейка пулей влетел в заводские ворота. И там, где в широкие светлые окна был виден блестящий станок Антона, лежала груда кирпичей и обломки железа. Не то пыль, не то дымок с каким-то едким запахом шел от этих развалин. Андрейка громко, жалобно заплакал:

- Не уберегли... Не оборонили...

Казалось ему, что он сам тоже виноват в том, что не уберег завод, и что, вернувшись, Антон спросит его с укором:

- А где же станок мой, Андрейка?

И Андрейка бегал вокруг, громко плача и вытирая кулаком слезы. Черные от копоти Люди толпились около развалин, звенели лопаты, с темных рабочих лиц каплями бежал пот...

А Андрейка, злой, как волчонок, сжимая кулаки, грозился в тяжелое, нависшее над его головой небо, покрытое вражескими самолетами. И как бы в ответ на его детские слезы один из фашистских самолетов вдруг вспыхнул ярким белым пламенем...

